

— Поздравляю тебя с тем, что ты стал генином, Наруто. Теперь ты гордый шиноби Листа. Молодец, я очень горжусь тобой, — сказал Ирука, улыбаясь в лицо Наруто, показывая, как много эти слова значат для нового генина. Наруто не мог в это поверить, хотя все это испытание было большой ложью, и Ирука прошел его. Он сказал ему, что теперь он генин Листа и что он гордится им. Эти слова значили для Наруто весь мир, и он втайне поклялся сделать все, что в его силах, чтобы слышать их снова и снова. Сарутоби, "Третий" Хокаге Деревни Листвы, улыбнулся, услышав слова, которые Ирука сказал Наруто. Он очень переживал за своего приемного внука, Наруто был одним из самых дорогих ему людей, и когда он увидел и услышал, что произошло в лесу, то подумал, что Наруто будет раздавлен и просто сдастся. Но Наруто снова удивил его, преодолев препятствие, которое не должен преодолевать ни один двенадцатилетний мальчик. Он также очень гордился Ирукой, понимая, что принял правильное решение, сделав его учителем в академии. Этот человек умел обращаться с детьми. Сарутоби также поддерживал решение Ируки сделать Наруто генином. Мальчик выучил "Технику теневого клонирования" всего за несколько часов. Даже джоунину не под силу такой подвиг, и он обязательно скажет Наруто об этом. Его сердце болело при мысли о секретах, которые он должен был хранить о жизни и прошлом мальчика, но это было необходимым злом. Придет время, когда он будет готов услышать все эти секреты, но он дал себе обещание не рассказывать до определенного времени, и он сдержит это обещание. Как раз в тот момент, когда он собирался вспомнить об опасности тех времен и последствиях, дверь распахнулась, и в кабинет ворвались его приемный внук и учитель. Усмехнувшись тому, как он вошел в комнату, он посмотрел на пол, где его посетители пытались встать. Наруто, который всю дорогу от леса до башни тащил на себе раненого Ируку и свиток, стоял, потев и задыхаясь, и ждал, когда сможет перевести дух, чтобы объяснить, что произошло. — Джи-чан, я... — попытался сказать Наруто. — Все в порядке, Наруто, я знаю, что произошло. Я все видела и слышала через свой хрустальный шар здесь. Не нужно ничего объяснять. И не беспокойся о том, что тебя накажут. Я знаю, что Мизуки обманом заставила тебя взять свиток, — сказал "Третий" и попытался заверить Наруто, что все в порядке. Наруто опустил на сиденье и выпустил дыхание, о котором не подозревал. Он знал, что его Джи-чан никогда бы не солгала ему. Если он сказал, что все будет хорошо, значит, все будет хорошо. Тем не менее у него было несколько вопросов к своему Джи-чану. — Джи-чан, я могу тебя кое о чем спросить? О том, что случилось? — Наруто попытался робко спросить. — Третий" посмотрел на него, понял, что Наруто заслуживает ответов, и решил разрешить ему несколько вопросов. — Конечно, Наруто, но ты должен понимать, что есть вопросы, на которые я не могу ответить. Не потому, что не хочу, а потому, что я обещал ничего тебе не рассказывать, пока ты не будешь готов. Ты не против? — сказал "Третий" Хокаге. Что ж, это лучше, чем ничего, — подумал Наруто. Хотя он был немного разочарован. — Хорошо, я могу с этим жить. Мой первый вопрос — почему Четвертый выбрал меня в качестве тюрьмы Девятихвостого? Почему никто не сказал мне об этом? Я так грустил каждый раз, когда кто-то причинял мне боль. Если бы я знал, может быть, я бы понимал немного лучше? А ты знаешь, кто были мои родители? — Наруто выстреливал один вопрос за другим. — Третий" Хокаге лишь попыхивал своей трубкой, пытаясь найти способ ответить Наруто, не раскрывая слишком многого. После минутного молчания он сел прямо в своем кресле, положил руку под подбородок и посмотрел в глаза Наруто. — Наруто, Четвертый выбрал тебя, потому что знал, что ты единственный, кто может остановить Девятихвостого. Запечатывающее дзютсу, которое он использовал, требовало сосуда с чистой душой, который Девятихвостый не смог бы победить. А что может быть чище новорожденного ребенка? Вот почему он выбрал тебя. Причина, по которой тебе никто не рассказывал, заключается в том, что Я издал закон. Этот закон запрещает кому-либо говорить о том, что Девятихвостый запечатан внутри тебя. Я сделал это для того, чтобы ты мог подружиться с детьми своего возраста. Только взрослые знают о Девятихвостом. Я не сказал тебе, потому что надеялся, что это останется тайной еще немного. Что касается твоих родителей, то да, я знал о них, но, и я очень сожалею об этом, я не могу рассказать тебе о них в данный момент. Еще раз, мне очень

жаль, но я понимаю, что именно на этот вопрос ты хотел получить ответ больше всего на свете, — сказал "Третий" Хокаге искренним голосом. Наруто разрывался между протестом и принятием ответов. Но в каком-то смысле он мог понять своего Джи-чана. Как и Наруто, он не хотел нарушать обещание, как бы сильно ему этого ни хотелось. Но все же ему хотелось узнать больше о своих родителях. Но в конце концов он все понял. Он также знал, что его Джи-тян расскажет ему все, что он хочет знать, когда придет время. — Ну, мне это не нравится, но, кажется, я понимаю, к чему ты клонишь. Но можешь ли ты сказать мне одну вещь? Любили ли они меня? Гордились бы они мной? — Наруто спросил голосом, который сказал всем в комнате, как сильно он боится ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/111672/4248279>